

Преступления несовершеннолетних родом из детства

БЕЗ СЕМЬИ, ИЛИ ДЕТИ БЕЗВРЕМЕНЬЯ

Внучок-убийца

За полгода в Магнитогорске состоялось несколько судебных процессов, на которых оглашены приговоры несовершеннолетним грабителям и убийцам. Официальные органы трубят о снижении показателя детской преступности, но фактически положение дел выглядит удручающе. Преступления подростков отличаются циничностью и особой жестокостью: жертвами «детшек» становятся и незнакомые люди, и близкие родственники. Совершает грабежи и убийства, как правило, группа, вернее сказать, стая. Чтобы не быть голословными, обратимся к документам.

16-летний Антон из типичных магнитогорских парней. Его характер постсоциалистическое общество сформировало стандартным набором воспитательных учреждений: детсад, школа. Черпать знания Антон прекратил в шестом классе: перешел в вечернюю и стал подрабатывать грузчиком. Семья Антона тоже сначала была обычной: мама, папа и двое ребятшек. Начиная с пяти лет Антон все реже видел трезвое лицо родителя. Скандалы и драки между супругами происходили на глазах подрастающих сыновей. Когда Антону исполнилось 11 лет, родители развелись. Мальчик тяжело пережил семейный крах и очень болезненно воспринял новое замужество матери.

Особых увлечений у Антона не было. Хотя не вина в том родителей: за спортивные и иные занятия надо было выкладывать приличные суммы. К школьным урокам и вечерним «родительским нотациям» свою лепту в воспитание Антона добавила улица. Мальчик часто гостил у бабушки, на каникулах и вовсе жил у нее. Там он органично влился в дворовую вольницу, которая окунула мальчика во все взрослые искушения. К 16 годам он уже был судим: у матери стянул золотые украшения, у бабушки — деньги. Правда, вороватого внука бабушка простила в зале суда. Столь подробное бытописание обычной судьбы магнитогорского парня вызвано необходимостью понять первопричину семейной трагедии, которая произошла в семье этим летом.

1 июня Антон с другом Сергеем отдыхали на лодочной станции. Познакомились с девушками, подняли настроение пивом в количестве десяти литров. К полуночи, вернувшись в родной двор, выкурили косячок марихуаны. Антон, изрядно ослоловев, вдруг предложил Сергею: «Хочешь много денег?» и, не дожидаясь ответа, зашагал к бабушкиному дому. Пенсионерка, впусив молодых, уселась досматривать фильм. Антон попросил у бабули денег и тут же услышал: «Пошел вон отсюда!» Обозленный внуком подскочил к ней, схватил за плечи и одним махом бросил на пол. Вскочив верхом, сжал пальцы на шее. Бабуля судорожно хватала ротом воздух и беспомощно размахивала руками. «Держи!», — бросил Сергею Антон и скрылся в кладовке. Пока Сергей добросовестно сжимал шею пенсионерки, Антон нашел сбережения и пересчитал купюры: 16 тысяч. Перед уходом Сергей сбегал на кухню, принес фартук и посоветовал «перестраховаться». Внуком скрутил материю жгутом и затянул на бабушкиной шее смертельный узел.

На улице стояла темень. Ночная прохлада отрезвила. Друзья стухнули и решили уехать из города. На такси прикатили в Абзаково. Отправив на тот свет родную бабушку, внучок решил снять стресс: через полтора часа после убийства он отплясывал на загородной дискотеке. К вечеру следующего дня они вернулись в Магнитку, сговорившись мол-

КОЛМАХ ИРИНА ЖУРЯВЕРОВА

чать о преступлении. Только через неделю мать узнала о смерти бабушки. Вместе с родственниками Антон вошел в комнату и увидел картину недельной давности: тело бабули с затянутым на шею фартуком. Но и в тот момент, будучи в здравом уме и трезвой памяти, он не раскаялся и не признался в преступлении. Через две недели его задержали как основного подозреваемого. Психиатрическая экспертиза признала, что молодые люди в момент совершения преступления были вменяемы. Цинизм и жестокость убийства объяснялись обычным алкогольным опьянением.

3 сентября 2007 года постоянная сессия Челябинского областного суда вынесла приговор. Антон, совершивший преступление за два месяца до своего совершеннолетия, осужден на семь лет в колонии общего режима. Сергей приговорен к шести годам лишения свободы.

Шайка юных отморожков

30 июня прошлого года студент Вадим с подругой праздновали День города. Торжества, завершившиеся разноцветной феерией салюта, он снимал дорогим фотоаппаратом. Проводил девушку, возвращаясь домой далеко за полночь. Около здания Правобережного суда его вдруг остановил незнакомый парень, предложив: «Пошли, пивка пропустим!» Студент отказался. Незнакомец, приблизившись, приказал: «Тогда гони сотовый!» Вадим попытался уйти, но за спиной выросли темные фигуры. Наглед сбил его с ног, подскокившие друзья, скрутив руки, принялись пинать, норовя попасть по голове. Меткий удар одного из зверенышей отключил сознание. Под утро Вадима нашли прохожие, которые и вызвали скорую помощь. Парня доставили в реанимацию. Пропали его сумка с фотоаппаратом Canon, сотовый. Вадим выжил, но стал инвалидом.

К сожалению, автор не может назвать истинную фамилию инициатора ночного нападения. Правозащитники зорко следят за исполнением законодательства в отношении даже осужденных несовершеннолетних.

Журналист вправе огласить только имя — единственный «опознаватель» преступника. Ночного «активиста» зовут Женей. Рядом с ним на скамье подсудимых четверо подельников. Один из участников по причине малолетства проходил по делу в качестве свидетеля. За несколько месяцев душегубы отправили на тот свет троих мужчин, совершили грабежи, разбои. В марте 2006 года двое из этой группы напали на молодого человека. Один держал руки, другой, Рустам, обрезком металлической трубы размозжил парню череп.

Своих жертв юные убийцы выискивали среди нетрезвых. Стекланная бутылка стала привычным оружием убийства. Пьяного «вырубали», набрасывались гурьбой и забивали до смерти. Такой мученической смертью погиб молодой человек, повстречавшийся юным отморожкам ранним утром. Грабители поработали «на совесть», на теле парня не оказалось живого места: разбита голова, переломаны ребра.

Иногда подростки «охотились» в одиночку. В конце мая этого года 15-летний Рустам приметил хмельного парня на лавочке. Оружие — его же пустая бутылка из-под пива. Удар был такой силы, что молодой человек упал как подкошенный. Времени предостаточно, чтобы спокойно вывернуть все карманы. Но Рустам, отыскав камень, изуродовал человеку голову и только потом обшарил карманы. Добычей отморозка стали 100 рублей. На счету у того же Рустама ночная кража из киоска и ограбление прохожего.

В 2003 году разбойные нападения на пьяных с применением стеклянной тары совершала группа подростков. В отличие от нынешних «генералов ночных улиц», их предшественники покаречили не один десяток мужчин. Кто-то отделался условным сроком наказания, кто-то осужден за убийство. За четыре года подросла «смена», которая продолжила охоту на хмельных горожан.

В каких семьях росли и воспитывались дети, не чувствующие чужой боли, не знающие жалости и сострадания? Недетская жестокость пятилетних подростков родом из горького детства.

16-летний Женя, инициатор нападения на студента, вырос в пьющей многодетной семье. Родители пятерых детей лишены родительских прав. Женя числится в интернате, но постоянно сбегает. Домашнюю атмосферу без труда можно представить, процитировав показания старшей сестры Евгения: «В тот вечер мы с братом пили пиво. В это время наши родители пришли дома пьяные». Родительница характеризует сына как нервного, возбудимого подростка, готового кинуется с кулаками даже на родную сестру. Женя проходил лечение в психиатрической больнице. Судим за кражу, но тут же амнистирован. Мать, узнав о последних преступлениях своего чада, отказалась быть его представителем в суде.

15-летнего Рустама воспитывала мать. Хотя «воспитывала» — сильно сказано. Женщина расписалась в полной родительской несостоятельности, заявив, что сын убежал из дома, потому что ему скучно. Однако ребенка мама хватилась лишь после того, как обнаружил пропажу стиральной машинки «Ретона». Узнав, что сына обвиняют в убийстве, женщина заявила: «После того, что он натворил, я не желаю его видеть!» Бабушка тоже от него отказалась: «Его мать пьет, лишена родительских прав, и я воспитанием внука заниматься не желаю». Рустам, числясь в пятом классе детей с ЗПР (задержка психического развития), срывал уроки, воровал, за что трижды попадал в психоневрологическую больницу.

Психиатры, проведя комплексное исследование, подытожили: наследственность Рустама «отягощена алкоголизмом матери». Стать бродяжкой его вынудили голод и вечно пьяная мама. Ватага таких же бездомных приучила мальчика к клею. Токсикоманит Рустам стал с 12 лет. За три года ежедневная доза возросла до трех тюбиков. Компания таких же «неблагодарных» шла на дело, изрядно отравив сознание парами клея и пивным дурманом.

Судьба Игоря (имя изменено. — Прим. авт.) ничем не отличается от судьбы Рустама. Те же отягощенная алкоголем наследственность, плохая

учеба, лечение в психбольнице, токсикомания, курение, пиво с 13 лет. Его родительница высказала следователю свою тревогу: по ночам сын будил ее криками. Как выяснилось позже, во сне Игорю являлся парень, которого забили трубой, и спрашивал, зачем он его убил. Из чего мама заключила, что «для психики Игоря это была огромная травма».

15-летний Саша тоже не избежал психоневрологической клиники, но виной тому не столько наследственность, сколько роковая случайность. Еще в детском саду по недосмотру воспитателя мальчик упал с кровати и сильно разбил голову. Положение усугубило вынужденное сиротство: в пятилетнем возрасте Саша остался без матери. Родительницу посадили за сбыт наркотиков, и сначала мальчика воспитывал отец. Но вскоре папа запил, работу бросил, и бабушка забрала внука. Она считает Сашу «добрым, но вспыльчивым мальчишкой, который не может контролировать себя». Однажды, разгневавшись на старшую сестру за слишком «болезненное» воспитание — девушка от души шлепнула неслушника, мальчик схватился за нож. Саша — токсикоман: как-то, нанюхавшись клея, он залез на крышу и спрыгнул бы, если бы не мольбы сестры.

Представ перед судом, несовершеннолетние свою вину не признавали, отказываясь от предварительных показаний. 13 августа постоянная сессия Челябинского областного суда вынесла приговор. Предел из допустимого для несовершеннолетних срока наказания — десять лет — получили Рустам и Женя. Остальные подельники — от семи до девяти лет.

Очередная группа несовершеннолетних грабителей и убийц оказалась за решеткой, но подобных дел в практике магнитогорских судов — десятки, в российском правосудии — десятки тысяч. «За последние годы преступность среди несовершеннолетних выросла на десять процентов», — констатировал заместитель генерального прокурора РФ Сергей Фридинский. — Из 154 тысяч совершенных преступлений почти 50 тысяч тяжких, 6,5 тысячи — особо тяжких, 1,5 — убийства». По мнению специалистов, одна из причин роста детской преступности — отсутствие системы профилактики правонарушений. И хотя закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» принят еще в 1999 году, совершенно очевидно, что он не работает. Выход из ситуации многие эксперты видят в создании ювенальных судов, где будут работать судьи, специализирующиеся на детской категории дел, и психологи. С 1 июля нынешнего года в Первопрестольной уже заработали юношеские суды.

Другие специалисты считают, что за преступления подростков перед судом в равной степени должны отвечать родители или опекуны. Третьи — предлагают ввести комендантский час и отлавливать всех несовершеннолетних, слоняющихся по ночным улицам.

Что по этому поводу думают магнитогорцы, какие меры предлагают принять, чтобы снизить детскую преступность и обезопасить городские улицы от несовершеннолетних грабителей и убийц? Редакция приглашает читателей «ММ» принять участие в «круглом столе» «Профилактика детской преступности». На страницах газеты выступают специалисты, руководители муниципальных подразделений, судьи, сотрудники прокуратуры, воспитатели интернатов, которые выскажут свою точку зрения на эту проблему.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал.